

Комбинация из трех человек, также известная как «клетка из трех человек», была действительно эффективной для мелкомасштабных сражений.

В Королевстве Мелтор была давно разработана тактика ведения боя двумя магами и одним воином или двумя воинами и одним магом. Подобные комбинации были опробованы в бесчисленных баталиях, а потому никто не сомневался в их эффективности.

Теодор тоже согласился с данной теорией.

Вшу-у-ух!

Впереди то и дело вспыхивали огни, вызываемые двумя мечами Рэндольфа. Подпитанные аурой, его клинки разрубали мертвецов, не встречая никакого сопротивления.

Лезвия качались как хлысты, беспощадно уничтожив пять зомби-орков. Если кто-то из мертвецов подбирался к нему слишком близко, то немедленно использовалась магия.

– Сопротивление Холоду.

– Морозная Волна.

Сопротивление Тео защищало Рэндольфа от холода Сильвии.

Все живые существа и нежить застывали от лютого мороза, однако у Рэндольфа было сопротивление к этой стихии, а потому он без промедления разбивал замороженную нежить и продолжал идти вперед. Упыри, которых следовало отнести к нежити среднего ранга, сметались, словно мусор.

Рэндольф с восхищением прищелкнул языком, чувствуя, будто сражается с чучелами.

«Это потрясающе. Мой работодатель и эта девушка используют магию в соответствии с моими движениями. Этот парень и вправду не какой-то там болтун. Он спланировал настоящую контратаку»

Даже если комбинация из трех человек и была превосходной, всё оказалось бы бесполезным, если бы руки и ноги её участников двигались сами по себе. Плохая совместная работа могла помешать движению союзников и, в худшем случае, даже помочь врагу убить кого-то из них.

Вот почему Рэндольф высоко оценил не только данную комбинацию, но и взаимопонимание между ними.

– Рэндольф, прыгай!

И наемник, ничуть не мешкая, тут же выполнил то, что от него требовали.

– Ветряная Резка!

В эту же секунду под ботинками Рэндольфа пронеслось ветряное лезвие. Оно было в несколько

раз быстрее обычной Ветряной Резки, при этом столь же острое! Ноги упыря были перерублены, в результате чего он упал, и меч Рэндольфа окончательно его упокоил.

По мере того, как они продолжали продвигаться вперед, коридор постепенно усеивался останками нежити.

– Уф-ф-ф... Дайте секунду отдышаться.

После третьего боя Теодор остановился, переводя дыхание, и посмотрел на Рэндольфа.

Несмотря на то, что Рэндольфу пришлось постоянно орудовать своими двумя короткими мечами, его дыхание всё ещё было спокойным. Это служило доказательством того, что у него всё ещё оставалось огромное количество не потраченной энергии.

«То, что с нами такой сильный человек, как Рэндольф, – обнадеживает»

Подобно тому, как Рэндольф восхищался умениями Теодора, Тео тоже поражался мастерству Рэндольфа. Его навыки были поистине беспощадными. Даже упыри не могли ничего противопоставить этому смертоносному вихрю из двух мечей.

Тео был рад, что этот человек – его союзник, а не противник, но вместе с этим он также ощущал, что и сам должен уделить внимание оттачиванию навыков ближнего боя. Если бы Теодору пришлось сразиться с Рэндольфом при текущей расстановке сил, то бой продлился бы не более 10 секунд.

Не зря некоторые маги, подобные Бланделлу, использовали специальные тактики, включающие в себя как применение заклинаний, так и боевые искусства. Тео решил, что обязательно займется этим по завершению текущего задания.

Закончив размышлять, Теодор осмотрелся.

– Сильвия, как твоя магическая сила?

– Около 80%. Её всё ещё много.

– Рэндольф?

– У меня где-то также. Я могу продолжать сражаться в таком же темпе.

Выяснив состояние своих компаньонов, Тео взглянул вглубь пещеры, где клубилась тьма. После трех стычек и целой сотни упырей и зомби в темноте осталась лишь тишина. Представлял ли он подобное развитие ситуации? Тем не менее, ему казалось, что если они не поспешат, то в этой тьме наступит настоящий хаос.

– ... Что ж, давайте двигаться дальше.

Два освещающих шара полетели вперед, и Теодор вновь пошел навстречу тьме.

Как долго они двигались по мрачному коридору?

Теодор почувствовал какой-то дискомфорт и замер на месте. Согласно тому, что он прочитал в отчете, глубина пещеры составляла всего несколько сотен метров, а потому они уже должны

были дойти до её конца.

Однако путь не закончился, а зала с некромантом и артефактами так и не было видно. В голове Тео появилась одна возможная гипотеза.

– Рэндольф.

– А?

– Проруби стену пещеры своим мечом. Если можешь себе это позволить, то, пожалуйста, используй ауру.

– ... Что ж, попробую.

Рэндольф находился в недоумении, однако не стал подвергать приказ Тео сомнению.

Из-за его предыдущего опыта взаимодействия с Тео, он знал, что этот юноша не будет говорить без веской на то причины. Итак, Рэндольф положил руку на рукоять своего меча, держа его под углом, и сконцентрировался.

И вот, он рубанул по стене. Пещеру озарила синяя вспышка, и стена треснула. Обычная стена не могла остановить лезвие меча, усиленного аурой. Однако глаза Рэндольфа полезли на лоб.

– Какого...?

Разрубленная стена прямо перед его глазами начала затягиваться, словно рана на тролле!

Будучи мечником с рождения, Рэндольф не знал, что это была за чертовщина, однако Теодор и Сильвия, осознав ситуацию, тут же посерьезнели. Из стены вспучивалась мощнейшая темная магия, словно кишки, вываливающиеся из живого существа.

Вспомнив о том, чем это может быть, два мага пробормотали практически одновременно:

– Подземелье...

Это было мощное заклинание черной магии 6-го Круга, которое превращало область в определенном радиусе в настоящую колдовскую крепость.

Данное заклинание требовало огромных затрат времени и ресурсов, но если оно было завершено, то сила хозяина подземелья увеличивалась в разы.

Или сам маг был достаточно высокого уровня, или гримуар успел набраться достаточно сил – как бы там ни было, это всё было совсем не хорошо.

Чернокнижник превратил эту пещеру в подземелье и мог свободно формировать его структуру. А в следующий момент их уши пронзил резкий вопль.

– Ку-и-и-и-их!

По спине Теодора прошла ледяная волна. Из-за эха, присущего каждой пещере, физиологическое отвращение от этих звуковых волн было в три-четыре раза выше обычного. Увидев источник этого холода, компаньоны немедленно активировали свою магическую силу и ауру.

Это были полупрозрачные существа, плавающие в воздухе.

- Призраки!?

- Черт, у меня нет святой воды...!

Увидев призраков, товарищи нахмурились. В отличие от нежити, призраки не обладали физическими телами и являли собой совокупность зла, ненависти и обиды. Они атаковали, похищая живые тела или истощая их жизненную энергию.

Поскольку они существовали в форме духов, физические атаки не наносили им вреда. Наиболее действенной в их случае была божественная магия.

Рубить призраков мечом было сопоставимо с кипячением воды в сите. У Рэндольфа не было с собой святой воды, а потому данные противники для него были весьма непростыми.

Вскоре призраки обнаружили живых существ и с дикими воплями ринулись вперед.

- Ну, с этим ничего не поделаешь, так что попробуем!

Если бы Рэндольф отступил назад, то маги оказались бы под ударом, а этого нельзя было допускать. Раз он был в авангарде, то с самого начала должен был выступать в качестве стены, блокирующей атаки противников. Именно поэтому вокруг его мечей вспыхнула аура, и они тут же закружились, словно лопасти. Он должен остановить призраков, даже если ему придется потратить на это львиную долю своей ауры.

Однако затем Рэндольф получил приказ, который в обычной ситуации даже не стал бы рассматривать.

- Рэндольф, встань за мной.

- Что!?

- Быстро!

- ... Черт, хорошо!

Это было весьма и весьма странно, но до сих пор Тео не разочаровывал его. Несмотря на небольшую задержку, Рэндольф быстро отступил назад. Как только он отступил, Теодор без малейшей опаски шагнул вперед.

- Уки-и-и-и!

- Ке-е-е-е-е! Ки-и-и-и-и!

Но почему Тео не боялся их? Дико смеясь, призраки ринулись к своей добыче. Они собирались высосать каждую каплю его жизненной силы.

Пока Сильвия и Рэндольф пристально наблюдали за развернувшейся картиной, готовясь в любой момент броситься вперед, призраки долетели до Тео.

- Съесть всё...

Это был не его голос. Это было Обжорство, спящее в его левой руке.

Неведомый голод. Именно он был причиной того, что Теодор лишь рассмеялся в лицо призракам и без колебаний вышел вперед.

Он почувствовал, как из его левой ладони появился язык Обжорства. Недаром существовала поговорка: «Нет такого хищника, который боялся бы свою добычу».

И вот, ужин начался.

– Кай-а-а-а-ак!

Перед лицом истинного хищника призраки тут же утратили всё своё безумие. Воплощения обиды и отчаяния пытались сбежать, но Обжорство уже поймало их.

Вопли, наполненные болью, ужасом и страхом, раздавались всякий раз, когда очередной призрак был втянут в его ладонь. Эти существа отличались от такой нежити, как упыри и зомби. Призраки родились благодаря черной магии и были сделаны из неё, а потому подходили под категорию вещей, предметов и существ, которую Обжорство воспринимало как «еду».

Вы проглотили призрака шамана-гоблина.

Вы проглотили призрака орка-воина.

Вы проглотили призрака глупого тролля.

...

Вы всё ещё не разблокировали скрытую функцию.

Поглощение Теодором призраков вызвало у него незнакомое чувство, охватившее всё его тело. Это отличалось от поедания артефактов или магических книг. Хотя это было и абстрактное

представление, но Тео почувствовал, что его «чаша» была полна.

Наслаждаясь этим таинственным удовлетворением, Теодор открыл глаза. К этому времени все призраки, заполнявшие коридор, уже исчезли. Они все были съедены, хотя, возможно, кому-то всё же удалось сбежать. В любом случае, его первоначальная цель – остановить призраков, была достигнута.

– Э-э, работодатель?

– ... Тео?

Однако два его компаньона пребывали в настоящем ступоре.

– Что это сейчас случилось? Ты поднял левую руку, и призраки были втянуты в неё...

– Тео, научи меня! Как ты это сделал? Это магия истощения? Или модифицированная версия магии запечатывания?

К счастью, Сильвия и Рэндольф стояли позади него. Отверстие в его руке и движения языка находились под таким углом, что его компаньоны их не могли видеть. Этого было достаточно для Тео, чтобы он смог придумать какую-нибудь отмазку. Он собирался списать всё на способность ожерелья, которое уже начал вытаскивать, чтобы показать своим компаньонам.

Однако, прежде чем он успел что-то сказать, окружающее пространство начало дрожать.

– Ух-х! Что происходит?

– Это...!

– Оно становится шире...?

Это было Пространственное Расширение!

И вот, спустя несколько мгновений перед ним оказался огромный куполообразный зал. Тео сделал шаг вперед из узкого коридора в достаточно просторный зал, стараясь рассматривать происходящее с положительной стороны. Нечто подобное было по силам лишь колдуну, обитающему внутри подземелья.

Неудивительно, что на другом его конце появилась массивная декоративная дверь.

Скрип.

Дверная ручка повернулась сама собой, после чего дверь открылась, и появилось нечто в черных одеждах. Оно не шло по земле, как обычный человек, а медленно плыло по воздуху.

А затем из-под этой черной мантии раздался голос.

– Что ж... Вам удалось разрушить мои творения.

Голос был громким и ужасным, к тому же отдавался от потолков пещеры. Тело, укутанное в мантию, не казалось особо сильным, но все три человека ощущали жуткий поток силы, обволакивающий его.

Тьма, которую попросту невозможно было не почувствовать, вновь исторгла из себя

неестественные для неё слова, которые больше походили на пение.

– Вы можете убить моих существ, но вы не можете убить меня. Если бы вы появились здесь днём, всего лишь на полдня раньше, то, возможно, успели бы остановить меня. Но теперь вас ждет неизбежная судьба. И имя ей – смерть!

Магическая сила стала интенсивнее, а голос усилился.

Черные одежды начали разбухать и, не в силах выдержать давление, лопнули, как пузырь. Два мага побледнели, увидев то, что предстало их взглядам.

– Узрите образ самой смерти! Познайте величие того, кто находится за пределами смертных!

Череп этого существа был начисто лишен плоти, а из полых отверстий, которые когда-то были глазами, сочился синий дым. Черная магия была настолько сконцентрированной, что этот туман могли увидеть даже люди, которые не были волшебниками, в то время как земля, соприкоснувшаяся с магией смерти, моментально прогнивала, а покоящиеся в ней тела начинали восставать.

Это была нежить высшего ранга, созданная проклятым магом. Даже башни магии были бы ошеломлены после столкновения с таким существом. И называлась она Старшим Личем.

В отличие от обычных личей, которые избегали смерти, удерживая свою душу скованной, маг должен был извлечь свою собственную душу из тела и запечатать её. Старший Лич был бессмертен до тех пор, пока не был уничтожен его сосуд жизни.

Перед группой Теодора появилось чудовище, которое башнями магии классифицировалось как нежить 3-го ранга.

Плавающие в воздухе кости вновь заговорили.

– Сначала я хотел всех вас убить, а ваши тела превратить в моих слуг, но...

Старший Лич поднял свой костяной указательный палец и, вытянув его по направлению к трем нервничающим людям, указал напрямиком на Тео.

– Твоё тело станет интересным экспериментом. Тебя я оставлю в живых.